

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-О08-28

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Ермолаевой Т.А., Фетисова С.М.

рассмотрев в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Марьясова А.А. на приговор Хабаровского краевого суда от 27 декабря 2007 года, которым

Марьясов А. [redacted] **А.** [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ на восемь лет шесть месяцев лишения свободы, по ст. 327 ч. 3 УК РФ на один год шесть месяцев исправительных работ с удержанием [redacted]% заработка.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком восемь лет девять месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С. объяснения осужденного Марьясова А.А., поддержавшего доводы своей жалобы, мнение прокурора Саночкиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Марьясов А.А. признан виновными в совершении разбоя с применением оружия, в составе организованной группы, созданной Л. [redacted] [redacted], уголовное преследование которого прекращено в

связи со смертью, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, а также использования заведомо подложных документов.

Преступления совершены в период с 07 по 14 июля 2006 года в г. [REDACTED], а также в период с февраля по 05 мая 2007 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Марьясов А.А. виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Марьясов А.А. просит приговор изменить, переqualифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 175 ч. 2 п. «б» УК РФ и снизить наказание, указывая на то, что о нападении он узнал только после его совершения. Участия в подготовке и самом нападении он не принимал, о наличии оружия у нападавших не знал, а лишь после совершения нападения помог им скрыться и взял у Л [REDACTED] [REDACTED] рублей денег. Об этом он говорил, в том числе, и в явке с повинной. Ссылка в приговоре на показания свидетеля, под псевдонимом «И [REDACTED]» необоснованна, так как он является сотрудником органов внутренних дел, об обстоятельствах совершения преступления узнал по службе, фамилия Марьясов стала ему известна из оперативных разработок, а также со слов Л [REDACTED], который о подробностях планирования и совершения преступления ему не рассказывал. Проверить эти показания нельзя, так как Л [REDACTED] погиб, поэтому они являются недопустимыми доказательствами. Вывод суда о его виновности в вооруженном разбое противоречит выводам того же суда, изложенным в постановлении о прекращении его уголовного преследования по ст. 209 ч. 2 УК РФ именно из-за его неосведомленности о наличии оружия у нападавших.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бибик М.В. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор суда подлежит изменению.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ совершение преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы.

Участники группового разбойного нападения несут уголовную ответственность за совершение разбоя с применением оружия только в том случае, когда применение оружия охватывалось их умыслом.

Как видно из приговора, вывод суда об участии Марьясова А.А. в совершении вооруженного разбойного нападения в составе организованной группы основан на его явке с повинной, показаниях

свидетеля под псевдонимом «И[]» и распечатках телефонных переговоров.

Между тем эти доказательства не свидетельствуют с бесспорностью о вхождении Марьясова А.А. в состав организованной преступной группы.

Марьясов А.А., как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании последовательно показывал, что он подвозил Л[] и его знакомых в район расположения банка, не зная об их намерениях и о наличии у них оружия. В ходе одной из таких поездок, через некоторое время после того, как Л[], И[] и П[] вышли из машины, он услышал хлопок. Затем он увидел И[] и Л[], бегущих к машине с пистолетами в руках. У них был также мешок с деньгами. За руль сел И[], Л[] сказал, что он «стрелял и всех положил». Они уехали в квартиру, адрес которой указал Л[]. Там Л[] дал [] рублей. Сказал ему, чтобы он купил себе машину и не болтал лишнего.

Эти показания Марьясова А.А. материалами дела не опровергнуты.

Содержание явки с повинной Марьясова А.А. от 08 мая 2007 г изложено в приговоре следующим образом: «в начале 2006 года Л[] [] запланировал совершить разбойное нападение, в котором Марьясову отводилась роль водителя. Из автомобиля они вели наблюдение за «[]», расположенным на проспекте [] []. Кроме Марьясова в преступлении участвовали друзья Л[] - [] И[] по прозвищу «С[]» и [] П[]. Все они созванивались по сотовым телефонам».

Между тем, в тексте протокола явки с повинной (т. 20, л.д. 14) указано: «Как я узнал позже, он (Л[]) планировал совершить нападение на инкассаторов, где мне отвел роль водителя машины, из которой мы осуществляли наблюдение за банком, приехали на место совершения преступления и уехали с него. Кроме меня Э[] привлек для совершения преступления двух своих знакомых по имени С[] и Р[]...».

Выражение «как я узнал позже» ставит под сомнение вывод суда об осведомленности Марьясова А.А. о готовящемся разбойном нападении до его совершения.

Не может служить этому и факт телефонных разговоров Марьясова А.А. с Л[] и другими участниками нападения, поскольку содержание этих разговоров не установлено.

Показания свидетеля, допрошенного под псевдонимом «И[]» в приговоре изложены так: он «разговаривал со своим знакомым Л[] [] после нападения на «[]» и тот рассказал ему, что Марьясов у них был за рулем и заранее знал о нападении, только не верил в его успех».

Между тем, из протокола судебного заседания следует, что на вопросы государственного обвинителя, пояснял ли ему Л[], кто конкретно участвовал в нападении на сотрудников инкассации, свидетель «И[]» ответил:

«В то время я работал в следственном управлении. После этого нападения мы неоднократно встречались с Л[REDACTED], он интересовался у меня об оперативных разработках по данному делу. Мы встречались в ноябре 2006 г., возле моего дома.

На второй или третьей встрече он мне называл участников нападения - это И[REDACTED], П[REDACTED], Марьясов и он, а конкретно роль каждого из них, сейчас я уже этого не помню, так как прошло много времени. Со слов Л[REDACTED] мне известно, что подсудимый Марьясов был водителем автомашины, его задачей было всегда находиться за рулем. В разговоре Л[REDACTED] уточнил, что Марьясов до самого конца не верил в «успех» этого дела».

Таким образом, из показаний данного свидетеля с бесспорностью не следует, что Марьясов А.А. заранее был осведомлен об обстоятельствах планируемого нападения, в том числе о наличии у нападавших оружия. Проверить показания данного свидетеля невозможно, так как лица, явившегося источником полученных свидетелем сведений, нет в живых.

В приговоре суда содержится вывод о том, что о применении при нападении оружия Марьясову было известно, так как он видел Л[REDACTED] и И[REDACTED] с пистолетами в руках. Судом также сделан вывод о том, что в силу возраста и ранее проведенной подготовки к преступлению, Марьясов А.А. был осведомлен о наличии у инкассаторов огнестрельного оружия, и понимал, что завладеть охраняемыми ими ценностями, без его применения невозможно. Этот вывод суда является предположением, на котором в силу ст. 14 УК РФ не может быть основан обвинительный приговор.

Кроме того, одновременно с приговором судом было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования Марьясова А.А. в части обвинения его в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 2 УК РФ, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения за непричастностью к совершению преступления. Это постановление основано на том, что в ходе судебного разбирательства стороной обвинения не были собраны и представлены доказательства, подтверждающие осведомленность Марьясова А.А. о наличии у членов организованной преступной группы оружия (т. 4, л. д. 145-146).

Изложенные в указанных судебных решениях выводы суда содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона.

В силу п. 1 ст. 379 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения приговора в кассационном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии со ст. 380 п.п. 2, 4 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельства,

которые могли существенно повлиять на выводы суда, а также, если выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

Материалами дела с бесспорностью не установлен факт предварительной осведомленности Марьясова А.А. о характере спланированных и совершенных Л [REDACTED] и другими лицами действий.

В то же время с бесспорностью установлено, что Марьясов А.А. приобрел имущество ([REDACTED] рублей денег), заведомо добытое преступным путем.

При таких обстоятельствах приговор суда в части осуждения Марьясова А.А. по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ подлежит изменению, а его действия в этой части – переквалификации на ст. 175 ч. 2 п. «б» УК РФ как заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупном размере, который в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ составляет размер, превышающий [REDACTED] рублей.

В то же время, судебная коллегия считает, что приговор в части осуждения Марьясова А.А. по ст. 327 ч. 3 УК РФ, не обжалованный участниками процесса, является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 387, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Хабаровского краевого суда от 27 декабря 2007 года в отношении **Марьясова А. [REDACTED] А. [REDACTED]** изменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 175 ч. 2 п. «б» УК РФ, по которой назначить наказание в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы.

На основании ст. 68 ч. 2 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 175 ч. 2 п. «б» УК РФ и 327 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Марьясову А.А. назначить наказание в виде четырех лет девяти месяцев лишения свободы в колонии-поселении.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Марьясова А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи